

СИСТЕМА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: ПРИНЦИП ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАТРИЦ**Виктория Ивановна ТИНЯКОВА^{a,*}, Наталья Ивановна МОРОЗОВА^b,
Надежда Николаевна МАКАРОВА^c, Ольга Михайловна КУПРЮШИНА^d**

^a доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информатики и прикладной математики, Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация
tviktoria@yandex.ru

^b доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и торгового дела, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Волгоград, Российская Федерация
miss.natalay2012@yandex.ru

^c доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Волгоград, Российская Федерация
yamg@mail.ru

^d кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
kupryushina@econ.vsu.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 15.08.2016

Принята в доработанном виде
20.09.2016

Одобрена 30.09.2016

Доступна онлайн 15.03.2017

УДК 338.2

JEL: B52, O17, P13

Аннотация

Предмет. Потребительская кооперация Российской Федерации является социально-экономической системой открытого типа, состоящей из коррелируемых «внутренних» и «внешних» институтов. Пределы и возможности развития потребительской кооперации определяются институциональной средой. Исходя из этого, развитие потребительской кооперации в институциональной среде рассматривается авторами как качественное изменение системы. В данной статье система потребительской кооперации, образующая определенную структуру, исследуется с позиции институциональной матрицы (в узком смысле), которая идентифицирует возможности и векторы ее дальнейшего развития.

Цели. Комплексное авторское исследование проблемы развития потребительской кооперации в контексте применения принципа институциональных матриц. Раскрытие воздействия государственной корпоративной политики в сфере потребительской кооперации с точки зрения определения дальнейших направлений ее институциональных преобразований.

Методология. В процессе исследования были использованы положения концепции институциональных матриц, методы логики и институционального анализа.

Результаты. Использование принципа институциональных матриц в анализе истории и современном трансформационном процессе развития кооперативного движения в России дает основание утверждать, что должна происходить трансформация базовых экономических институтов путем замещения X-матрицы Y-матрицей. Определены направления и спрогнозированы последствия воздействия государственной корпоративной политики в экономической сфере на институциональные преобразования в области потребительской кооперации.

Выводы. В процессе адаптации субъектов потребительской кооперации к рыночным условиям институты рынка будут встраиваться в ниши их институциональной структуры, которая формируется на институтах редистрибутивной экономики.

Ключевые слова: система потребительской кооперации, устойчивое развитие региона, государственная кооперативная политика, институциональная матрица, институциональная среда

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Сегодня действующая система потребительской кооперации в России не может способствовать стратегическому прорыву страны в постиндустриальное общество на основе реализации инновационной модели экономического роста. Необходима определенная трансформация рыночных институтов и кардинальные перемены в политике со стороны государства в отношении как кооперативного

сектора экономики в целом, так и потребительской кооперации в частности (далее государственная кооперативная политика).

Под кооперативной политикой понимается деятельность в рамках определенной концепции органов государственной власти, политической элиты, других институтов политической системы общества по созданию и совершенствованию

разветвленной и укорененной в национальной экономике кооперативной системы в стране¹. Существующее противоречие между требованиями рынка и особенностями структуры управления потребительскими обществами возможно разрешить только на основе адаптации экономических субъектов данного типа к рыночным условиям при государственной поддержке. Разрешение данного противоречия необходимо исследовать в русле институциональных изменений.

На данном этапе основными задачами институциональных исследований в России являются анализ природы институтов хозяйственного механизма, характера институциональных изменений в переходном периоде и их влияние на эффективность функционирования политико-экономической системы в целом и отдельных субъектов хозяйствования в частности.

Основополагающая роль в становлении методологии современного институционализма принадлежит американскому и канадскому экономисту, антропологу и социологу венгерского происхождения Карлу Поланьи (особенно его публикация «Великая Трансформация», 1944 г.). К. Поланьи (и в дальнейшем – Д. Норт) пришел к выводу, что каждому конкретному обществу свойственна система институтов, образующих уникальную матрицу, которая задает целый набор возможных траекторий последующего его развития [1]. Теория институциональных матриц находит поддержку и у российских социологов и экономистов, таких как С.Г. Кирдина, О.Э. Бессонова, И.Т. Заславская [2–4] и др.

Современной неoinституциональной теории свойственен концептуальный подход к пониманию и регулированию институциональных рамок деятельности экономических агентов (для нашего исследования – в системе потребительской кооперации), который постулирует, что институциональная структура общества (макроэкономический уровень) образует (или, наоборот, не образует) систему стимулов к эффективному функционированию экономических агентов на микроэкономическом уровне. Такой подход широко представлен в теории институциональных матриц, которые являются частью неoinституциональной теории.

Исходя из идей теории институциональных матриц, процесс выработки новых норм сопряжен явно или скрыто с природой институциональной

матрицы конкретного общества. Формирование институциональной матрицы предполагает преобразования в экономике, социальной сфере, системе управления и т.д.

Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической [5]. В этом случае институциональная структура – это многомерная система координат, которую образует институциональная среда.

Наиболее четко в контексте настоящей статьи, по мнению авторов, сущность институциональной среды отражает понятие, данное Дж. Оксли: «Институциональная среда – набор политических, экономических, социальных и юридических (законных) соглашений, устанавливающих основу для производства и обмена» [6]. Структура институциональной матрицы включает базовые институты в разные исторические периоды, образующие и определяющие тип матриц. Комплементарные (дополнительные) институты, которые не участвуют в формировании институциональной матрицы, тем не менее оказывают существенное воздействие на институциональную среду, поддерживая или не поддерживая ее устойчивость.

Институциональная матрица может быть представлена двумя типами: *X*-матрицей (восточной) и *Y*-матрицей (западной). В *Y*-матрице комбинируются экономические институты рынка, политические институты федерации и субсидиарные ценности, в которых закладывается приоритет *Я* над *Мы*. *X*-матрица создается экономическими институтами редиистрибуции, политическими институтами унитарного устройства и идеологическими институтами коммунитарности, в которых устанавливается приоритет *Мы* над *Я* [7].

Институциональная матрица несет в себе генетическую информацию, которая обеспечивает воспроизводство обществ соответствующего типа. Следовательно, подразумевается комплексное решение вопросов функционирования потребительской кооперации в соответствии с исторически сложившимися интересами и целями конкретного государства.

Для понимания сущности и механизма институциональных преобразований системы потребительской кооперации следует определить, какой тип матрицы присутствовал в дореформенный период, и какой тип матрицы

¹ Кошкин А.П. Кооперативная политика в современной России. Ч. 1. URL: www.oodrk.ru.

следует сформировать в процессе ее реформирования.

В потоке времени система потребительской кооперации меняла модели социально-экономического развития. В институциональной теории принято определять периоды трансформации институциональной среды. Авторами выделены следующие общепринятые исторические этапы экономического устройства системы кооперативного хозяйствования (в исторической ретроспективе).

I этап (до 1918 г.) – капиталистическая экономика свободной конкуренции. Развитие кооперативного движения как массового социально-экономического движения трудящихся связано с отменой крепостного права 19 февраля 1861 г. и началом капиталистического периода развития России. Консективным образом произошло постепенное отстаивание идеи общеккооперативного законодательства, что не позволило правительству продвинуть модель государственного регулирования на потребительскую кооперацию. Форма организации потребительской кооперации к концу данного исторического периода представляла собой потребительскую кооперативную агломерацию. Рыночный характер экономического развития потребительской кооперации удачно дополнялся унитарными элементами ведения производства, демократическими принципами организации и специфическими пролетарскими чертами. Кооперация «была раньше придумана отдельными людьми как средство преобразования существующего социально-экономического строя, и лишь в непосредственной связи с этим творческим замыслом стала могучей социальной силой. В противоположность «естественному» процессу развития капитализма кооперация была создана искусственно» [8, с. 4].

В этот период появилась возможность распознавать X-экономику как реально существующий феномен.

II этап (1918–1992 гг.) – административно-распределительная экономика. Развитие потребительской кооперации осуществлялось в соответствии с конкретными условиями социализма.

Государством были четко определены цель, задачи и роль потребительской кооперации в развитии советской экономики. С одной стороны, потребительская кооперация должна была служить для населения страны одним из основных источников планомерно организованного

распределения товаров и услуг, с другой – являться инструментом управления социально-экономическим развитием общества [9].

Специфика формы собственности потребительской кооперации, вовлекавшей ресурсы в хозяйственный оборот, состояла в том, что «правила доступа к использованию объектов в качестве средств и предметов производства имели условный характер» [10, с. 15], который определялся верховным уровнем управления (государством). Внутренняя конфигурация собственности могла меняться, так например, для субъектов потребительской кооперации существовала кооперативно-колхозная собственность при сохранении государственного регулирования отношений собственности.

Преобладающей формой организации потребительской кооперации был потребительский кооперативный комплекс.

В это время институциональный порядок опирается на свойственную нашему государству X-матрицу (редистрибутивную X-экономику). Важным институтом, обусловившим характер взаимодействия между участниками экономической деятельности, является не конкуренция, а кооперация, в том числе и потребительская. В то же время потребительскую кооперацию можно было рассматривать в качестве объекта рыночных преобразований.

III этап (1992–2010 гг.) – переходная либерально-рыночная экономика. В процессе трансформационных фаз российской экономики имело место рассогласование новых формальных правил и установившихся в дореформенный период традиций (частное предпринимательство в кооперации вступало в противоречие с предназначением кооперативов). Произошло провозглашение рынка в качестве базового института экономики, что привело к сосредоточению собственности в руках неэффективных собственников и послужило прямым следствием деформированности социально-экономических отношений в системе потребительской кооперации.

Масштабы оппортунизма на различных уровнях управления потребительской кооперации превысили «регламент» рыночной экономики. В 90-х гг. прошлого столетия произошло свертывание кооперативного движения и перерождение кооперативной формы ведения хозяйства. Развитие квазикооперации сопровождалось становлением кооперативных отношений нового порядка. Потребительская

кооперация в России как и все кооперативное движение, оказалась без реальной правовой поддержки.

IV этап (2010–2020 гг.) – регулируемая рыночная постиндустриальная экономика. Если опираться на общий закон экономической эволюции, предусматривающий консолидацию X- и Y-экономик на стадии «зрелости», то прогноз институционального развития потребительской кооперации предполагает ее участие в реализации государственных задач, свободу в принятии хозяйственных решений при государственной оптимизации доступа к ресурсам, интеграцию в Международный кооперативный альянс, развитие информационной инфраструктуры.

III и IV этапы пришлись на периоды развития рыночных отношений и отражают прежде всего специфику действия форм частной собственности, поскольку собственность всей системы потребительской кооперации (собственность потребительских обществ и их союзов) по своей социально-экономической природе является частной коллективной собственностью.

Историческое развитие институциональных форм потребительской кооперации предстает перед нами «не как направленное в историческое будущее, а как периодически совершающаяся смена поколений» [11, с. 109].

Не вдаваясь в глубинный исторический аспект, развитие кооперативного движения страны осуществлялось в соответствии со сложившимися историческими особенностями, к которым следует отнести социально-экономическую политику государства; отношение элиты и правящих классов общества к проблемам потребкооперации; преобладающие типы собственности; преобладающие типы технологий, техники, средств производства и видов труда; тип ведущего производительного класса общества, являющегося социальной базой потребкооперации; приоритетные отрасли и секторы народного хозяйства, в которых действует потребительская кооперация; преобладающие в обществе механизмы управления отношениями потребительской кооперации и др. [12].

Следует заметить, что локальную матрицу в виде соответствующей среды можно проецировать по типу сферы глобальной матрицы. Тогда базовыми институтами будут являться: институты обмена, институт собственности, институт обратных связей (сигнальный институт) [13]. Если связать представленную историческую хронику формирования и развития российской системы

потребительской кооперации по принципам западноевропейским с привычным типом Y-матрицы, то можно констатировать, что при ее построении наблюдалось недопонимание доминирующей роли института рыночной торговли, частного предпринимательства, верховной условной собственности над частными формами, что типично в X-экономиках.

Государство в институциональной матрице выступает как политический институт. Поскольку этот институт выражает интересы всего общества, то он располагает правом административного (внеэкономического) вмешательства в экономические отношения. Право является основополагающим элементом в структуре институциональной матрицы, регулировании деятельности субъектов потребительской кооперации и создании специальных правовых институтов, государственных институциональных организаций на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Государственная экономическая политика может быть эффективной только при условии, если она совпадает с идеологией и мотивами самих субъектов, либо наоборот [14]. Важной функцией идеологии является создание соответствующих, разделяемых обществом, систем ценностей. При этом субъекты добровольно выполняют формальные нормы, если они отвечают их интересам.

В настоящее время особую актуальность приобретает правовая составляющая институциональной матрицы, то есть узаконенный хозяйственный механизм. Причем следует исходить из того, что политика и экономика прочно взаимосвязаны в любой сфере экономической деятельности. Функционирование потребительской кооперации основывается на нормах российского законодательства, в частности, Гражданского кодекса РФ, законов РФ: «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; «О сельскохозяйственной кооперации»; «О производственных кооперативах»; «О кредитных потребительских кооперативах граждан».

Согласно законодательству определяются организационно-правовые формы потребительской кооперации. В соответствии с Гражданским кодексом РФ и законом о потребительской кооперации, единственным учредительным документом потребительского общества является Устав, который утверждается на собрании пайщиков. В нем предусматривается

объем прав, в соответствии с которыми предполагается осуществление деятельности в рамках законодательства. Устав служит юридической платформой всех действий потребительского общества и его органов – как во внутренней деятельности, так и в отношениях с третьими лицами.

Таким образом, та или иная правовая архитектура служит надстройкой к объективно существующей социально-экономической модели.

Основное направление трансформации институциональной среды и, соответственно, институциональной матрицы определяет стратегия социально-экономического развития. Авторами предлагается на основе мониторинга деятельности субъектов потребительской кооперации использовать в узком смысле базовые положения теории институциональных матриц для дальнейшего исследования.

Авторское представление о взаимосвязи, взаимозависимости государственной корпоративной политики, институциональных преобразований и эффективности взаимодействия субъектов потребительской кооперации представлено на *рис. 1*.

Ряд определенных свойств институциональной матрицы (таких как симметричность, взаимообусловленность базовых институтов, историческая устойчивость (инвариантность) определяют тип устойчивости и функциональные характеристики институциональной матрицы, которые находятся под влиянием внешних и внутренних факторов, а также ее способность сохранять (воспроизводить) свою форму. Следовательно, невозможно без учета этих свойств проводить эффективные реформы.

Конкретная институциональная матрица государственной кооперативной политики должна состоять прежде всего из необходимой институционально-правовой базы и механизмов в области кооперативного сектора экономики для соблюдения соответствующих правил игры.

Институциональной среде, как одному из важнейших компонентов институциональной матрицы, принадлежит ключевая роль в позитивном развитии национальной экономики. Государственное вмешательство в экономические процессы в период институциональных изменений связано с их разработкой и реализацией.

На сегодняшний день государство через систему корректно установленных правовых норм выражает отношение к потребительским

обществам, со стороны которых принимаются действующие в государстве «правила игры» в системе производственно-экономических отношений. В результате потребительские общества становятся независимыми партнерами государства. При этом «взаимоотношения потребительских обществ, их союзов и соответствующих органов исполнительной власти определяются соглашениями, неотъемлемой частью которых должен быть перечень организаций потребительской кооперации»².

Однако следует заметить, что лояльное отношение со стороны государства к потребительской кооперации не находит нормативного воплощения в юридической конструкции единого института для всех видов кооперации, что послужило бы созданию кооперативного сектора экономики.

Кооперативная политика государства должна быть направлена на формирование и эффективное использование такого социально-экономического механизма, как кооперативная система в широком смысле (имеющая обширную практику применения в современных социумах), на обеспечение правовой защиты свободы объединения граждан в кооперацию (развитый кооперативный сектор в некоторых сферах может стать конкурентоспособным по отношению к частнокапиталистической инициативе).

Поддержка потребительской кооперации со стороны государства время от времени варьируется под влиянием новых проблем и разногласий. Советская потребительская кооперация и постсоветская – это два разных проекта (институциональные матрицы) многоотраслевой системы в результате институциональных изменений.

По мнению авторов, преобразования институциональной матрицы, когда происходят процессы формирования институциональных норм, последствия которых «являются не только неопределенными, но и в значительной степени непредсказуемыми» [15, с. 134], приводят к возникновению турбулентной институциональной среды. Следовательно, при возникновении неэффективных решений происходит наращивание возмущающих воздействий, которые порождают хаотичное турбулентное, беспорядочное движение институциональных ловушек (неэффективных норм) и последствия этих норм.

² Федеральный закон от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзов) в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013)

Основная идея применения турбулентного экономического приложения в исследовании поведения организаций принадлежит И. Ансоффу [16]. Долгое время турбулентность ассоциировалась с хаосом [17]. Хаос характеризовал не столько состояние реальных объектов, сколько недостаточную научную рефлексию тех законов, которые «стояли» за воспринимаемой внешней неопределенностью и дезорганизацией [18].

Турбулентная внешняя институциональная среда характеризуется взаимосвязью воздействующих на субъекты потребительской кооперации факторов, таких как сложность, вариабельность, вязкость, подвижность и неопределенность. Данные факторы порождают новые возмущения, приводящие к кризисному состоянию. Кризисное состояние сложной системы в условиях возрастающей нелинейности связано с потерей устойчивости [19].

В этот период целевым ориентиром экономических агентов становится наращивание конкурентных преимуществ и трансформация добровольного перераспределения ресурсов. Феномен турбулентности дает позитивный материал для разработки новых идей, касающихся соотношения порядка и хаоса. Хаос можно рассматривать как стадию перехода на нужную траекторию. Экономическая устойчивость характеризует движение, процесс развития систем.

При негативном воздействии турбулентной среды некоторые стационарные направления потребительской кооперации становятся неустойчивыми и претерпевают заметное изменение, что способно вызвать потерю равновесия и трансформацию структурных характеристик элементов в отрицательную сторону.

С устойчивым развитием страны связано создание стимулов для системы потребительской кооперации к инновационной активности, механизму взаимодействия и регулированию отношений государства и потребительской кооперации как одной из составляющей движущей силы современной экономики, продовольственной безопасности. Содержание базовых интересов потребительской кооперации и власти в области устойчивого развития во многом схожи: обе стороны заинтересованы в социально-экономической стабильности как существенном факторе успешной и долгосрочной деятельности.

Позитивное воздействие на выполнение субъектами потребительской кооперации

экономических и социальных функций оказывает государственная поддержка в следующих формах: законодательно-правовой, финансово-кредитной, административной. При этом позитивное воздействие порождает отношения положительного содержания, при которых субъекты «взаимодействуют с точки зрения определенных целей и определенных действий», а их качество поддается идентификации через термин «взаимопомощь» и «доверие» [20].

Институты гражданского общества в нашей стране полноценно еще не сформированы. В возрождающихся сегодня тенденциях их формирования имеется ниша и для потребительской кооперации, которая может явиться неперенным условием пробуждения общественной инициативы и при государственной поддержке сыграть определенную роль в социально-экономической стабильности страны.

Ламинарной институциональной среде соответствует устойчивый характер взаимодействия. Он проявляется в том, что при установившейся норме (институте) выполняется передача импульса от нее к другим нормам во всех уровнях институциональной структуры. Происходит упорядоченное взаимодействие институтов без их замещения. В этой ситуации система потребительской кооперации успешно развивается. Однако ламинарная институциональная среда может быть как установившейся, так и неуставившейся.

В результате неуставившейся среды на «пограничном слое» возникают случайные, быстро растущие возмущения, взаимодействующие с основным потоком и друг с другом, и порождающие формы возмущающего движения.

Правомерность процесса трансформации простых форм производственной кооперации в сложные доказывалась советской наукой. Сегодня реальная хозяйственная практика не подтверждает этого, поэтому внедрение предыдущего опыта в экономическую практику потребительской кооперации затруднено в связи с институциональным истощением.

Положение Ст. 1 Федерального закона «О потребительской кооперации» позволяет Центросоюзу фактически установить командный стиль руководства системой потребительской кооперации. Объединяемые Центросоюзом потребительские общества по сути являются «хозрасчетными организациями», что создает социальную поляризацию и дифференциацию

материального положения управляемых и управляющих. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что должна происходить трансформация базовых экономических институтов путем замещения X -матрицы Y -матрицей. Однако их внедрение в российскую институциональную матрицу может быть затруднено по достижении некоторой степени их использования.

Таким образом, необходимо рассматривать систему потребительской кооперации при адаптации ее институтов к рынку посредством достижения компромисса между рыночными

институтами (характерны для Y -матрицы) и институтами редистрибутивной экономики (характерны для X -матрицы), при этом сохраняя доминирующую роль институтов X -матрицы, но действие которой в большей степени должно соответствовать комплементарным институтам и институциональным формам, присущим Y -матрице.

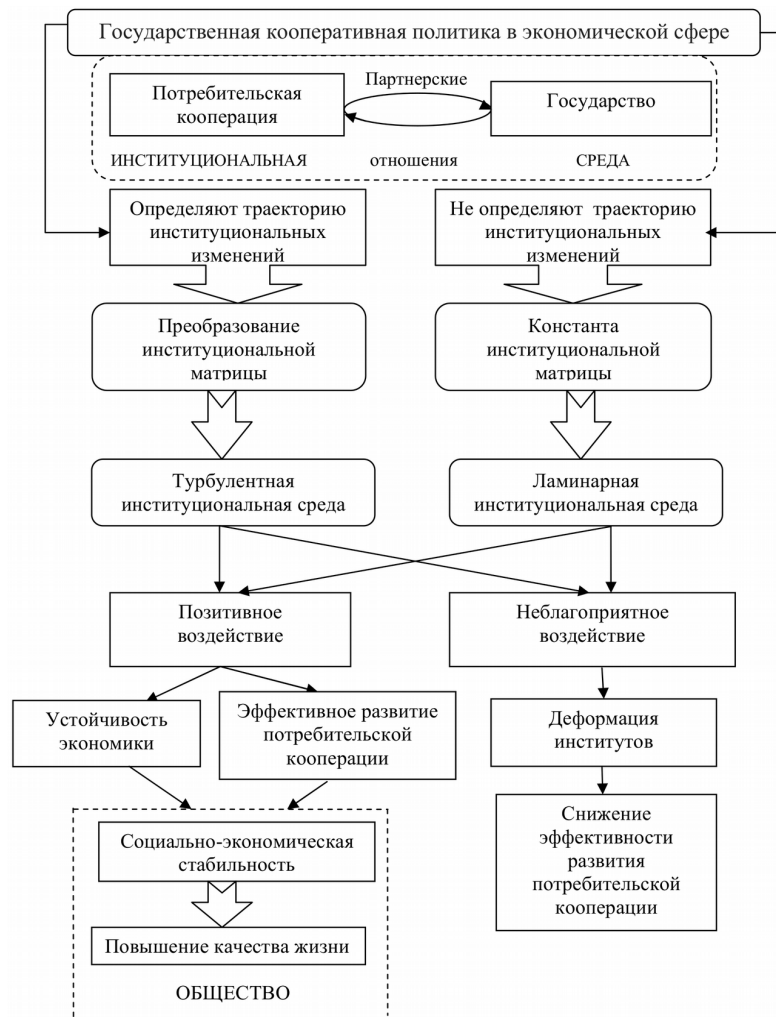
Сегодня российская кооперация по-прежнему остается феноменом народной жизни, институционализация которого в экономике и отечественной науке должна получить новый импульс развития.

Рисунок 1

Воздействие государственной корпоративной политики на институциональные преобразования в сфере потребительской кооперации

Figure 1

Impact of State corporate policies on institutional changes in the field of consumer cooperation

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
2. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000. 213 с.
3. *Бессонова О.Э.* Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // *Экономическая наука современной России*. 2007. № 2. С. 23–33.
4. *Заславская Т.И.* Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект / *Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы*. Новосибирск: Наука РАН, 1999. С. 149–167.
5. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
6. *Oxley J.E.* Institutional Environment and the Mechanism of Governance: The Impact of Intellectual Property Protection on the Structure of Inter-Firm Alliances. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 1999, vol. 38, pp. 283–309. doi: 10.1016/S0167-2681(99)00011-6
7. *Кирдина С.Г.* Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // *Вопросы экономики*. 2004. № 10. С. 89–98.
8. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 501 с.
9. *Макурова Н.Я.* История потребительской кооперации в СССР. М.: Наука, 2007. 300 с.
10. *Кирдина С.Г.* X-эффективность и X-экономики: синтез теоретических подходов // *TERRA ECONOMICUS*. 2007. Т. 5. № 2. С. 9–26.
11. *Щукин В.Г.* «Семейная разладица» или непримиримая распря? Западничество и славянофильство в культурологической перспективе // *Вопросы философии*. 2003. № 5. С. 103–123.
12. *Степанов А.А., Савина М.В., Губин В.В., Степанов И.А.* Социально-экономическая трансформация системы потребительской кооперации и проблемы ее развития на этапе становления постиндустриальной экономики: монография. М.: ООО «Издательский дом Центросоюза», 2013. 195 с.
13. *Бессонова О.Э.* Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // *Общественные науки и современность*. 2006. № 2. С. 130–143.
14. *Морозова Н.И.* Планирование и регулирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения. Волгоград: Волга-Паблицер, 2011. 441 с.
15. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
16. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 358 с.
17. *Пригожин И.* От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 328 с.
18. *Кирдина С.Г.* Эволюционная модернизация институциональной структуры в переходной экономике России: материалы первой международной научно-практической конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления». М.: Проспект, 2004. Т. 1. С. 231–245.
19. *Булетова Н.Е., Макарова Н.Н.* Государственный налоговый менеджмент: онтологический поход // *Аудит и финансовый анализ*. 2015. № 2. С. 15–21.
20. *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975. 271 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A SYSTEM OF CONSUMER COOPERATION: THE PRINCIPLE OF INSTITUTIONAL MATRICES

Viktoria I. TINYAKOVA^{a,*}, Natal'ya I. MOROZOVA^b, Nadezhda N. MAKAROVA^c, Ol'ga M. KUPRYUSHINA^d^a Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
tviktoria@yandex.ru^b Volgograd Cooperative Institute, Branch of Russian University of Cooperation,
Volgograd, Russian Federation
miss.natalay2012@yandex.ru^c Volgograd Cooperative Institute, Branch of Russian University of Cooperation,
Volgograd, Russian Federation
yang@mail.ru^d Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
kupryushina@econ.vsu.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 15 August 2016

Received in revised form

20 September 2016

Accepted 30 September 2016

Available online 15 March 2017

JEL classification: B52, O17,
P13**Keywords:** consumer
cooperatives, sustainable
development, State farm policy,
institutional matrix, institutional
environment**Abstract****Subject** The article studies the consumer cooperatives system, that forms a specific structure, from a perspective of institutional matrix.**Objectives** The article aims to study the development of consumer cooperation in the context of the principle of institutional matrices application. As well, the paper aims to show the impact of government policies in the field of consumer cooperation in terms of determining the future direction of its institutional transformation.**Methods** For the study, we used the provisions of the institutional matrix concept, methods of logic, and institutional analysis.**Results** The paper shows the identified and predicted effects of public corporate policies in the economic field on institutional changes in the field of consumer cooperation.**Conclusions** The paper concludes that in the process of adapting the subjects of consumer cooperation to market conditions, market institutions will be integrated into niches of their institutional structure, which is formed on the basis of institutions of redistributive economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Polanyi K. *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2002, 320 p.
2. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii* [Institutional matrix and the development of Russia]. Moscow, TEIS Publ., 2000, 213 p.
3. Bessonova O.E. [The phenomenon of institutional matrix theory: Restoration of the outdated paradigm]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2007, no. 2, pp. 23–33. (In Russ.)
4. Zaslavskaya T.I. *Transformatsionnyi protsess v Rossii: sotsiostrukturnyi aspekt. V kn.: Sotsial'naya traektoriya reformiruemoi Rossii: Issledovaniya Novosibirskoi ekonomiko-sotsiologicheskoi shkoly* [The transformation process in Russia: A socio-structural aspect. In: Social trajectory of reformed Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economic Sociology]. Novosibirsk, Nauka RAN Publ., 1999, pp. 149–167.
5. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu* [Institutional matrix and the development of Russia: An introduction to X-Y-theory]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, 468 p.
6. Oxley J.E. Institutional Environment and the Mechanism of Governance: The Impact of Intellectual Property Protection on the Structure of Inter-Firm Alliances. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 1999, vol. 38, pp. 283–309. doi: 10.1016/S0167-2681(99)00011-6
7. Kirdina S.G. [The institutional structure of modern Russia: The evolutionary modernization]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 10, pp. 89–98. (In Russ.)

8. Tugan-Baranovskii M.I. *Sotsial'nye osnovy kooperatsii* [Social bases of cooperation]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 501 p.
9. Makerova N.Ya. *Istoriya potrebitel'skoi kooperatsii v SSSR* [History of consumer cooperation in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 300 p.
10. Kirdina S.G. [X-efficiency and X-economies: Synthesis of theoretical approaches]. *TERRA ECONOMICUS*, 2007, vol. 5, no. 2, pp. 9–26. (In Russ.)
11. Shchukin V. G. ['Family discord' or fierce quarrel? Westernism and Slavophilism in a culturological perspective]. *Voprosy Filosofii*, 2003, no. 5, pp. 103–123. (In Russ.)
12. Stepanov A.A., Savina M.V., Gubin V.V., Stepanov I.A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya sistemy potrebitel'skoi kooperatsii i problemy ee razvitiya na etape stanovleniya postindustrial'noi ekonomiki: monografiya* [Socio-economic transformation of the system of consumer cooperatives and problems of its development at the stage of post-industrial economy: a monograph]. Moscow, OOO Izdatel'skii dom Tsentrosoyuza Publ., 2013, 195 p.
13. Bessonova O.E. [The general theory of institutional transformation as a new picture of the world]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and the Modernity*, 2006, no. 2, pp. 130–143. (In Russ.)
14. Morozova N.I. *Planirovanie i regulirovanie razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem po kriteriyu kachestva zhizni naseleniya* [Planning and regulation of development of the regional social-economic systems in compliance with the criterion of the population life quality]. Volgograd, Volga-Publisher Publ., 2011, 441 p.
15. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p.
16. Ansoff I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic Management]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 358 p.
17. Prigogine I. *Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu: vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh* [From Being to Becoming: Time and Complexity in the Physical Sciences]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 328 p.
18. Kirdina S.G. [Evolutionary modernization of the institutional structure of the Russian transition economy]. *Strategii dinamicheskogo razvitiya Rossii: edinstvo samoorganizatsii i upravleniya: materialy pervoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 1st Int. Sci. Conf. Dynamic Development Strategy of Russia: The Unity of Self-Organization and Management]. Moscow, Prospekt Publ., 2004, vol. 1, pp. 231–245.
19. Buletova N.E., Makarova N.N. [State tax management: an ontological approach]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2015, no. 2, pp. 15–21. (In Russ.)
20. Kotarbinskii T. *Traktat o khoroshei rabote* [A treatise on good work]. Moscow, Ekonomika Publ., 1975, 271 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.